

Риветти поджала губы.

После того как императрица Навье, которой она больше всего восхищалась, уехала в Западную Империю, она почувствовала себя по-настоящему опустошенной.

Ее ничто не интересовало, поэтому в последнее время она не общалась со своими новыми друзьями.

Естественно, она не была проинформирована о том, что происходит.

Точно так же Алан предпочитал заботиться об Ане, а не общаться с другими светскими львами.

Он не покидал особняк, поэтому был менее информирован, чем Риветти.

- Я слышал, что император Совешу привел девушку, которая предположительно была магом, и поселил ее в южном дворце. Все говорят, что она будет его второй наложницей.»,- сказал Ротешу.

- У него есть Рашта, и он все еще думает о наложнице?»,- недоуменно спросил Алан.

Он не мог понять, как Император мог заикнуться на другой женщине, находясь рядом с Раштой.

- Разве Рашта тоже не была наложницей?!», - спросила Риветти.

Риветти раздраженно набросилась на брата, но внезапно ей в голову пришла хорошая идея, и она замолчала.

Когда он увидел, что глаза его дочери сияют, хотя она все это время была угрюмой, виконт Ротешу неохотно спросил:

- Что означает этот блеск в твоих глазах? О чем ты думаешь?»

- Мне в голову пришла одна идея.», - ответила Риветти.

- ...?», - у Ротешу был вопросительный взгляд.

- Отец, я буду третьей наложницей Его Величества Совешу!», - воскликнула Риветти.

Алан, который молча пил чай, выплюнул весь чай, который был у него во рту.

Чай, вылетевший у него изо рта, плеснул виконту Ротешу в лицо.

Под свирепым взглядом отца Алан испугался и поспешно опустил голову.

Виконт Ротешу упрекнул Риветти, вытирая лицо носовым платком.

- Что за чушь ты несешь?! Какая наложница, или что угодно еще! Ты выходишь замуж за молодого дворянина из знатной семьи. Мужчина, который смотрит только на тебя, который никогда не обманет и не предаст тебя. У которого нет наложницы, который искренен и добросердечен.»,- сказал Ротешу.

Однако глаза Риветти продолжали светиться:

- Я соблазню Императора и заставлю кровавые слезы течь из глаз Рашты! Тогда я безжалостно оставлю Его Величество Императора!»

- ...»,- у Ротешу не было слов.

- К тому времени я отомщу им обоим! Я заставлю их заплатить за то, что они сделали с Навье!»,- воскликнула Риветти.

Виконт Ротешу прищелкнул языком, услышав детский и причудливый план своей дочери.

В любом случае это казалось невозможным, поэтому он даже не пытался остановить ее.

Вместо этого Алан со всей серьёзностью указал на недостаток плана Риветти:

- Как ты думаешь, Его Величество Император заметит тебя, когда у него уже были Навье и Рашта в качестве его жены?»

- Что!? Ты хочешь сказать, что я страшная?!», - возмутилась Риветти.

Затем в воздух полетела мягкая подушка.

Алан, которого ударили подушкой по голове, поспешно обнял Ана, встал и убежал в свою комнату.

Теперь у Хейнли вошло в привычку готовить завтрак.

Пока я спала, до меня донесся аппетитный запах.

Как только я открыла глаза, я увидел Хейнли, сидящего на кровати и смотрящего на меня с тележкой в стороне.

Когда наши глаза встретились, он легонько поцеловал меня в лоб, а когда я накрыла лицо простыней, он поцеловал мои обнаженные пальцы, которыми я держала простынь.

Наконец, когда я неохотно стянула простынь, он оттолкнул тележку ногами и прошептал, что хочет еще немного побыть рядом со мной.

Хейнли нравилось прижиматься ко мне, так что мне приходилось быть очень внимательной, чтобы справиться с утренними обязанностями.

- Как у тебя дела... здоровый?»,- спросила Навье.

Сразу после этого, когда я ела суп, который он приготовил сам, я пожалела о своих словах.

То, что я сказала, прозвучало немного странно, поэтому я быстро добавила:

- Я имею в виду твоё физическое состояние...»

После этих слов все стало еще более странным, так что я просто держала рот на замке.

- У моей Императрицы недостаточно выносливости.»,- сказал Хейнли.

Хейнли вздохнул.

- А у тебя хорошая выносливость.»,- сказала Навье.

- Это все благодаря хорошему учителю, моя Императрица.»,- сказал Хейнли.

- ...!», - Навье нахмурилась.

Когда я уставилась на него прищуренными глазами, он хитро улыбнулся и превратился в птицу, забрался ко мне на колени, открыл свои милые глазки и притворился невинной птичкой.

Это был новый трюк, которому он недавно научился, и он делал это каждый раз, когда думал, что я вот-вот сойду с ума от его слов.

Он знал, что так я не рассержусь на него.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1555227>